

Натужно гудя, тяжелый лесовоз выкатывается из поселка Колтубановский на трассу. «Часто такие машины здесь проезжают?» - спрашиваем у жителей крайних домов. «Случается. Кто кругляк, кто брус, кто доску вывозит. Пилорамы было запретили, а теперь снова они работают. А что за древесину пилят, про то нам неведомо. Лес - дело темное», - философски заключает собеседник.

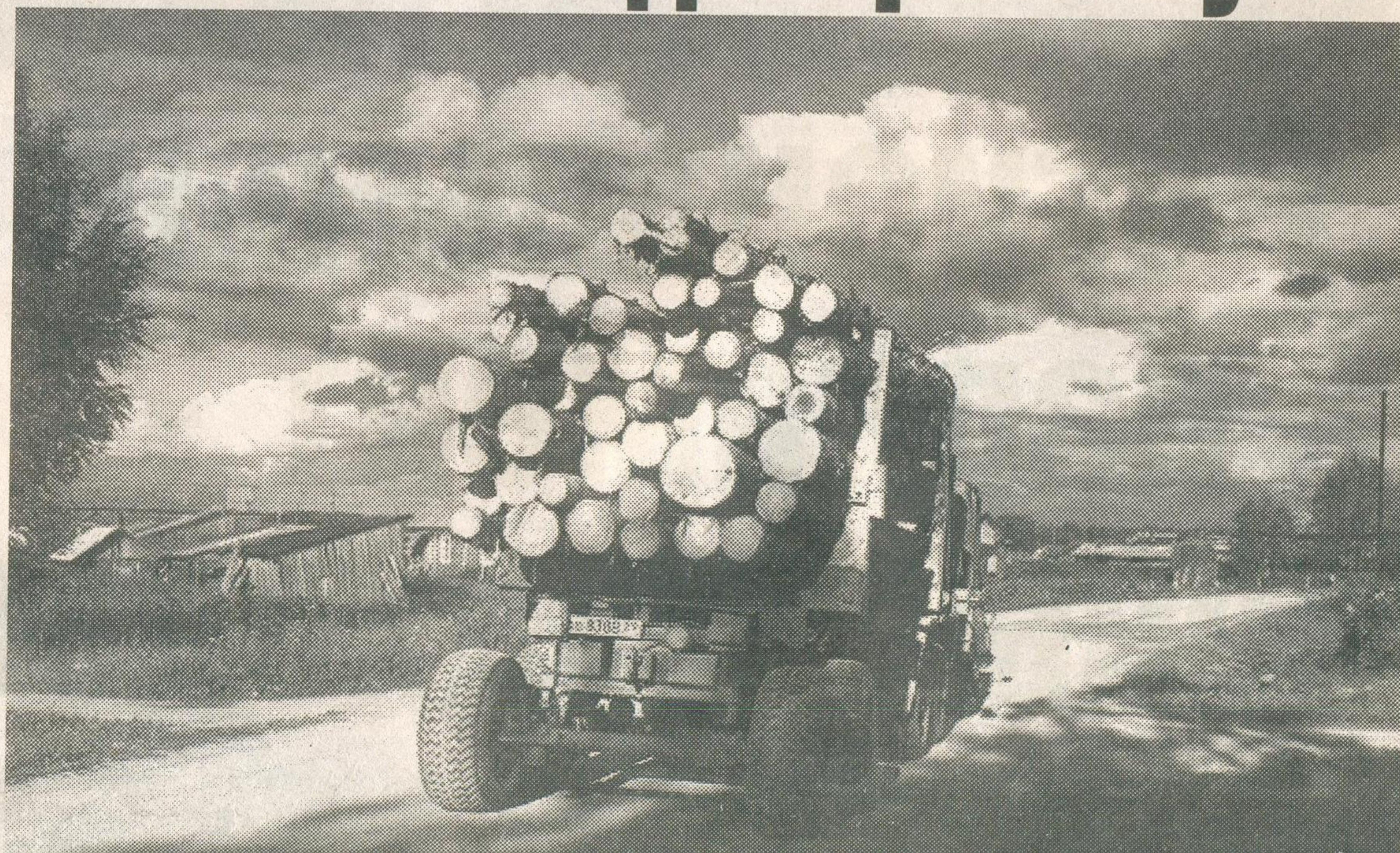
До присвоения Бузулукскому бору статуса национального парка только в этом поселке работало более тридцати лесопилок и пилорам разной мощности. Экологи уже не столько нефтяников боялись, сколько заготовителей леса. Они буквально выгрызали лакомые кусочки сосновых посадок. В национальном парке заготовка деловой древесины была полностью запрещена, что заставило большинство предпринимателей свернуть свою деятельность. На привозном лесе много не заработаешь. Но вот часть лесопилок вновь ожила, пошли из бора машины с древесиной, а вслед им - тревожные сигналы: национальный парк вырубает!

За бумажным кордоном

- Расставим сразу все точки над i: лесом, древесиной мы не торгуем, - говорит генеральный директор ФГУ «Национальный парк «Бузулукский бор» **Анатолий Карханин**. - Лесной кодекс и Закон № 33 от 1995 года запрещают заниматься лесозаготовкой древесины на территории национальных парков. Но - за исключением дровяной древесины для нужд местного населения. По законам и нормативам Оренбургской и Самарской областей мы заключаем договоры купли-продажи лесных насаждений - до 25 кубических метров на одно хозяйство. После этого специалисты отводят деланку, определяют, какие деревья можно заготовить, обсчитывают объем древесины. Это может быть

И опять над бором тучи

возглавившего инициативную группу по сохранению лесных богатств, считают лидером оппозиции нынешней дирекции национального парка. Но и для него вопрос, рубить или не рубить, не стоит.

- Без рубок не может быть будущего у леса, - считает Кобзев. - Более чем наполовину Бузулукский бор - это искусственные насаждения, которые необходимо омолаживать, прореживать, обновлять. Разумная заготовка леса обеспечит бору здоровье, населению заня-

Только критиковать друг друга бесполезно - надо выстраивать отношения и добиваться изменений законодательства.

Волки сыты. Уцелеть бы овцам

Свою точку зрения на проблему высказал глава Бузулукского района **Владимир Садов**:

- Жалко лес. Бор становится реже и реже, с таким варварским подходом мы его скоро вовсе закончим. 600 тысяч кубометров дре-

весины лежит на земле, почти год добиваемся разрешения ее вывезти. Пока дали согласие на 100 тысяч, остальное будет продолжать гнить. А сколько нормальных деревьев спият и вывезут под шумок? Посмотрите, дома из бруса растут как грибы, а вся древесина - из бора. Я не против строительства, но отпускать хорошую древесину, как дрова, по 3 рубля за кубометр - это же смешно! Такой подарок сделали частным владельцам пилорам! А деревообрабатывающий комбинат в районе стоит, юридическим лицам древесина не отпускается. Мы бы с удовольствием покупали строительный лес для нужд района, если бы он был честно получен и разработан по нормальной технологии. Но закон таков, что мы не можем ни организовать уборку

на стволки инспектор древесины освидетельствует, ставит клеймо. Она становится собственностью заявителя, который вправе распоряжаться ею по своему усмотрению - пустить на дрова или отвезти на пилораму. Отказать жителю области, подавшему заявление, мы не имеем права, так же как и назначить собственную цену. Она тоже прописана в законе - 3 рубля за кубометр. Эти деньги поступают не на счет национального парка, а идут в федеральный бюджет. Так что прибыли никакой мы от дровяной древесины не имеем.

Зато имеют ее, и немалую, владельцы лесопилок. На деле бизнес складывается так: местные жители по собственному желанию, а порой такие заявления инициируют хозяева деревообрабатывающего производства, обращаются в дирекцию национального парка. Там физическим лицам (в отличие от юридических) не имеют права отказать, готовят пакет документов и отводят делянку в лесу. После чего миссия заявителя окончена, оплаченный по 3 рубля за кубометр лес он пакетом документов перепродает, уже за более высокую цену, владельцу пилорамы. А там все схвачено - есть лесорубы, есть техника для вывоза древесины с делянки. Частник своей выгоды не упустит, выберет все, что можно и что нельзя. После элементарной обработки стволы сосен превращают в брус или доску, и теперь им уже совсем другая цена - минимум 5 тысяч за кубометр. Улавливаете разницу?

Согласно лесохозяйственному регламенту дирекция может отпустить в год 10 тысяч кубометров хвойного леса и 9 тысяч кубометров лиственных пород. На начало марта уже отпущено 5,5 тысячи кубометров, это около 300 лесовозов древеси-

ны. Раньше функция заключения договоров была в ведении Роспроднадзора, теперь она передана Министерству природных ресурсов, а по его доверенности - дирекции ФГУ «Национальный парк «Бузулукский бор». В прошлом году над бором прошел ураган, сотни кубометров древесины оказались на земле. Почти год потребовался, чтобы преодолеть бумажные кордоны и получить разрешение Москвы на заготовку поваленных ветром деревьев. Предстоит выписать договоров на объем в 100 - 110 тысяч кубометров. А это уже 5 тысяч лесовозов пойдут из бора с «дровяной» древесиной.

- Анатолий Алексеевич, а не получится, что вместо погибших деревьев будут заготавливать живые и здоровые?

- Не исключено. Там, где есть человеческий фактор, трудно избежать нарушений. Я уже был во всех силовых структурах, просил помощи в организации контроля, когда начнется массовый отпуск ветровальной древесины. Тем штатом, который есть у парка, мы не в силах будем все контролировать. Пять лесничих будут заниматься отводом участков, ставить деляночные столбы, отводить древесину по количеству, смотреть, чтобы ее правильно спилили, правильно убрали. Мы все не осилим, и я не даю гарантии, что кто-то не постарается ухватить лишнего, - натура человеческая такова.

- Многие сегодня склонны именно сотрудников национального парка обвинять в недобросовестности, отводе за мзду участков здоровых деревьев. Такие случаи были?

- К сожалению, да. В 2008 году двое наших сотрудников были осуждены за такие правонарушения. Это стало хорошим уроком и предостережением

для всего коллектива. Еще одно дело было закрыто ввиду отсутствия события преступления. С тех пор все многочисленные экспертизы, проводимые по жалобам и заявлениям, дают отрицательный результат - заготавливается только сухостойная древесина. Мы, по сути, работаем в обстановке постоянных проверок. Мало отпускаем - идут жалобы от местного населения, много - от правоохранительных структур и экологов. Всем приходится доказывать, что работаем в рамках существующего законодательства.

«Хозяйство на мертвеца» или собака на сене?

Итак, деревья в национальном парке рубят, лес заготавливают. Какой именно - зависит от уровня законопослушности граждан и строгости контроля. Другой вопрос: а можно ли обойтись в бору вовсе без рубок?

Как считает академик, заслуженный лесовод России Николай Моисеев, лес не монумент и не памятник, это живой организм, его нельзя оставить без ухода и полный запрет на рубки приведет к старению и гибели насаждений. Лес без рубок ученый называет «хозяйством на мертвеца», но предостерегает: должны применяться научно обоснованные, грамотные приемы рубок и, конечно, под строгим контролем.

Петра Алексеевича Кобзева, бывшего руководителя управления лесами «Бузулукский бор», а ныне пенсионера,

то есть, финансовые поступления в бюджет. Государство ищет в бюджете копейки на содержание национального парка и не находит, а миллионы лежат на земле и гниют. После июньского ветровала надо было организовывать уборку леса от погибших деревьев в течение одного-двух месяцев. Тогда это была нормальная деловая древесина, которую с удовольствием и по хорошей цене могли купить. Хватило бы и на развитие парка, и в бюджет. Теперь, когда она год пролежала на земле, ее основательно заселили насекомые-вредители. Действительно, годится только на дрова. Вдобавок создает дополнительную опасность пожаров и грозит нашествием вредителей на здоровые деревья. Попробовал бы кто-нибудь воспользоваться этим буреломом без разрешения Москвы, на такой штраф можно попасть! А государство сгноило миллионы, и никто за это не ответит. Получается, как собака на сене: и другим не дает, и великолепный строительный материал превратило в отходы! И это вопрос не к дирекции национального парка, а к власти. Теперь, когда в бор хлынут сотни людей убирать поваленные деревья, не факт, что под пилу не попадут здоровые. Кому нужны дырявые на распил стволы? Когда заготовками леса занимались бригады управления лесами, проследить за процессом было проще. Свой коллектив - это не сотни посторонних людей. Знали, какие деревья и как пилить, чтобы не нанести вреда массиву. И работа у населения была, и прибыль шла государству, а не в карманы частных. Я не против национального парка, но диалог между федеральной властью, общественностью и дирекцией парка должен быть.

пить лес. Получается, что какие угодно физические лица имеют доступ к разработке, наживаются мелкие предприниматели, а район ничего от этого не имеет - ни леса, ни денег! Могли бы мы регулировать этот процесс - и в бору порядок бы навели, и средства были бы у парка на раскорчевку, культивацию, посадку молодых насаждений. Но у местной власти одни обязанности в отношении национального парка - помогать финансово, охранять от огня, при этом прав никаких. Легче достучаться до небес, чем до правительственных структур в Москве. А именно им напрямую подчиняется дирекция национального парка. Его проблемы сегодня и у губернатора области на контроле. Пробелы в законе позволяют быть сытой небольшой группе граждан, имеющих доступ к отпускаемой по бросовым ценам дровяной древесине и успешно превращающих ее в деловую. Не потерять бы при таком раскладе весь бор. Потомки нам этого не простят.

С точки зрения закона в том, что лес рубят, трудно обвинить кого-то конкретно. Если само существующее лесное законодательство - лес темный, то заблудиться в трех соснах совсем несложно. Бузулукский бор - не тот случай, когда сверху виднее. Федеральной власти неплохо бы и мнение региона услышать. Если уж назрела необходимость вести на территории национального парка хозяйственные работы, не лучше ли доверить их специалистам, имеющим знания, опыт, необходимую технику? А не запускать на поживу сотни «физических лиц», с которых и спросить-то потом трудно. Бор - наш, родной, близкий, потому и больно нам видеть нехозяйское к нему отношение. Пусть даже в рамках закона...

Тамара НАЗИНА.